

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2007
XVI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
392
EXPRESS-ISSUE**

2007 № 392

СОДЕРЖАНИЕ

- 1677-1690 Об осенних скоплениях серого журавля
Grus grus в Псковской области
(по результатам учётов в 2007 году).
С. А. ФЕТИСОВ, А. В. ЛЕОНТЬЕВА
- 1690-1693 Летнее население птиц озёр близ хутора
Сарский (степная зона Кабардино-Балкарии).
А. А. ЛЕНШИН
- 1693-1700 Орнитологические наблюдения
в окрестностях аула Куруш (юг Дагестана).
В. Т. БУТЬЕВ, Е. А. ЛЕБЕДЕВА
- 1700-1702 Кормовое поведение галок *Corvus monedula*
и других птиц, имеющих морфологические
дефекты клюва и нижних конечностей.
А. Г. РЕЗАНОВ
- 1702-1703 Появление чёрных стрижей *Apus apus*
в Тобольском округе. М. П. ТАРУНИН
- 1704-1705 О расширении ареала удода *Upupa epops*
в Башкирии. В. Д. ИЛЬИЧЁВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVI
Express-issue

2007 № 392

CONTENTS

- 1677-1690 On autumnal concentrations of the common crane *Grus grus* in the Pskov oblast (by survey in 2007).
S. A. FETISOV, A. V. LEONTIEVA
- 1690-1693 Summer bird population of Sarsky Ponds,
steppe of Kabardino-Balkaria. A. A. LENSIN
- 1693-1700 Ornithological observation near the Kurush,
southern Dagestan.
V. T. BUTIEV, E. A. LEBEDEVA
- 1700-1702 Feeding behaviour of jackdaws *Corvus monedula*
and some other birds with morphological defects
of bill and legs. A. G. REZANOV
- 1702-1703 The common swift *Apus apus* invades
the Tobolsk region. M. P. TARUNIN
- 1704-1705 On expansion of the hoopoe *Upupa epops*
in the Bashkiria. V. D. ILYICHEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Об осенних скоплениях серого журавля *Grus grus* в Псковской области (по результатам учётов в 2007 году)

С.А.Фетисов¹⁾, А.В.Леонтьева²⁾

¹⁾ Национальный парк «Себежский»,

ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия

²⁾ Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Псковской области, ул. Н.Васильева, 85, Псков, 180007, Россия

Поступила в редакцию 18 декабря 2007

В июле 2007 года во все структурные подразделения Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Российской Федерации и Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации, включая указанные структуры в Псковской области, поступили анкеты, подготовленные Рабочей группой по журавлям Евразии совместно с Союзом охраны птиц России для того, чтобы организовать одновременный сбор сведений об осенних скоплениях серого журавля *Grus grus* в пределах России.

В Псковской области координаторами учётов серого журавля на местах осенних скоплений были назначены районные госинспектора охотнадзора. В ряде районов эти учёты организовали сотрудники ООПТ, например, национального парка «Себежский», государственного природного заповедника «Полистовский» и др. Все учёты в области проведены в самом конце августа и первой половине сентября, т.е. до начала отлёта (по крайней мере, массового) серого журавля с территории области*.

В настоящей статье авторы обобщили результаты учёта серого журавля в Псковской области осенью 2007 г., а также другие известные сведения об осенних скоплениях этих птиц в области, и попытались дать приблизительную оценку численности серого журавля в Псковской области в осенний (предотлётный) период, дополнить перечень известных мест кормёжки, отдыха и ночёвки птиц и определить общую тенденцию динамики численности вида в регионе.

* Первая пролётная стая серых журавлей на юго-западе Псковской области в 2007 г. зарегистрирована С.А.Фетисовым лишь 2 октября. По литературным данным, отлёт этих птиц в Ленинградской области и на севере Псковской начинается обычно в середине сентября (Мальчевский, Пукинский 1983; Урядова, Щерблыкина 2000), на юге Псковской области – во второй-третьей декадах сентября (Фетисов и др. 2002), на границе Белоруссии с Псковской областью – в третьей декаде сентября (Долбик и др. 1967).

К сожалению, в опубликованных материалах о местах осенних скоплений и численности серого журавля в предотлётный период почти нет сведений с территории Псковской области. По имеющимся фрагментарным данным, в Печорском районе одним из мест крупного скопления мигрирующих журавлей являются обширные болота на юго-западном побережье Псковского озера, а излюбленные места ночёвок журавлей в августе-сентябре расположены на болоте к востоку от населённых пунктов Кулье Кулейской волости и Кулиско Крупской волости (Лейто и др. 1987; Бардин 2000).

В Бежаницком и Локнянском районах, в частности, на территории заповедника «Полистовский», серые журавли не образуют больших скоплений. По данным Ю.В.Сорокина (устн. сообщ.), журавлиные стаи перед отлётом состоят там обычно из 10-15 особей (Фетисов и др. 1998). Примерно такая же картина наблюдается и в Невельском районе, где, по сообщениям егерей, на полях в окрестностях дер. Великое Село Ловецкой волости, а также в урочище Сушнево и на Гануткином болоте число кормящихся птиц в предотлётных стаях не превышает 15 (Фетисов 1999). В Себежском районе журавли начинают собираться в предотлётные стаи в первой декаде августа. В 1980-х годах на полях близ дер. Осыно (бывшей Лавровской, а ныне Долосчанской волости) в начале августа наблюдали стаи из 25-35 журавлей, а в конце августа и в сентябре там кормилось одновременно по 140-170 этих птиц. В сентябре 1987 г. на каждые 5 семей журавлей с одним выросшим птенцом, приходилось 4 семьи с двумя молодыми. По данным В.Г.Барановского и Л.В.Павлова, в конце 1980-х стаи по 30-40 особей наблюдались перед отлётом возле дер. Борисенки Томсинской волости и посёлка Дедино. Однако, уже в 1990-х, по мере запустения колхозных полей в период перестройки, журавли не могли найти здесь подходящих кормных мест и перестали собираться осенью большими стаями. В начале 2000-х годов там встречались осенью лишь группы из 3-4 семей, или 10-15 особей (Фетисов и др. 2002).

Понятно, что приведённые выше сведения, попутно собранные лишь в 5 районах из 24, не дают объективного представления о размещении и численности серого журавля осенью в Псковской области. В какой-то мере этот пробел удалось восполнить благодаря осенним коллективным учётам, выполненным в 2007 году. Более того, изложенные ниже материалы существенно дополнили данные об осенних скоплениях серого журавля, собранные в Псковской области в 1982-1983 гг. сотрудниками Окского заповедника (при содействии Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР) путём анкетного опроса зоологов, охотников и школьников. К сожалению, эти данные остались неопубликованными и поэтому мало доступны для исследователей. Именно эта причина – недоступность и

забвение ранее собранных материалов, а также их недопустимое осреднение, неизбежное при обработке материалов с больших территорий, при котором «теряются» реальные данные – и послужила главным стимулом для публикации настоящей статьи.

Результаты осеннего учёта серого журавля в 2007 году

Места отдыха и ночёвки

Основными местами отдыха и ночёвки серого журавля в Псковской области в предотлётный период служат верховые, зачастую клюквенные, болота; реже – труднодоступные заболоченные местности на переходных болотах, в поймах рек и озёр; ещё реже – укромные, мало посещаемые людьми заброшенные мелиорированные земли и даже растающие кустарником сельскохозяйственные угодья на местах бывших хуторов. Наиболее известные из них перечислены ниже.

Бежаницкий район. По данным И.П.Андреева, самые большие скопления серых журавлей на ночёвках наблюдаются на обширных верховых болотах Большой Мох (к югу от озёр Встречное и Большое Исурьевское), Сусельницкое (близ дер. Сусельница Бежаницкой волости), Шабановское (у дер. Шабаново Соколовской волости), а также на моховых болотах возле озера Муравьинское (в 10 км к юго-западу от Бежаниц), в окрестностях дер. Кондратово Дворицкой волости и, возможно, в других местах.

Великолукский район. По данным В.М.Веселова, небольшие стаи ночевали на болотах у деревень Смота и Бошенки Букровской волости. (Смота упоминалась также во время учётов осенних скоплений журавлей в 1982-1983 гг.).

Гдовский район. По данным П.В.Бекеша, места ночёвки и отдыха журавлей удалось зарегистрировать на пяти болотах в Ремдовском, Полновском, Приозёрном и Черневском лесничествах: к западу от дер. Низовицы Ремдовской волости, в окрестностях деревень Кятицы Спицинской волости, Полна Полновской волости, а также на болоте к юго-западу от пос. Ямм Полновской волости и на болоте Тушинский Мох к юго-западу от дер. Черново.

Дедовический район. По данным А.В.Иванова, в сентябре журавли ночевали и отдыхали в юго-восточной части болота Фекинский Мох (неподалеку от дер. Сосонка Сосонской волости) и на болоте Большое Огнище (в 7-8 км к востоку от дер. Крутец Чернецовской волости).

Дновский район. По данным А.В.Поваркова, два места ночёвки и отдыха серого журавля известны в северо-западной части болота Фекинский Мох: одна юго-западнее дер. Адеришено Октябрьской волости, другая – к югу от дер. Овинна Октябрьской волости. Третье место ночёвки и отдыха зарегистрировано на болоте Большое.

Красногородский район. По данным А.В.Андрееенкова, массовых скоплений серого журавля на местах отдыха и ночёвки обнаружить не удалось, но такое заявление вызывает у С.А.Фетисова, обследовавшего в 1990-х годах Красногородский охотничий заказник (правда, в летний период), явное сомнение. Впрочем, другой причиной утверждения А.В.Андрееенкова может служить то обстоятельство, что в анкете, предназначенной для заполнения результатов учётов, не оговаривается, что же понимать под понятием «осеннее скопление».

Куньинский район. По данным А.И.Лащенко и А.А.Латышева, одно место ночёвки серого журавля находится на болоте у дер. Соловьево Пухновской волости, другое – в урочище Потёмки, на западном берегу озера Велинское.

Локнянский район. По данным В.А.Ансонова, обнаружено 2 места ночёвки и отдыха на моховых болотах: возле дер. Любомирово Самолуковской волости и у дер. Рожново Локнянской волости.

Невельский район. По данным А.А.Петрова, массовых скоплений журавлей на местах отдыха и ночёвки обнаружить не удалось. (Случай, аналогичный ситуации в Красногородском районе).

Новоржевский район. По данным О.В.Ермолаева, ночёвка журавлей происходила на болоте Большой Мох, расположенном к северу от Новоржева, в Стехновском лесничестве.

Новосокольнический район. По данным В.И.Карасёва, массовых скоплений обнаружить не удалось.

Опочецкий район. По данным Н.В.Егорова, массовые скопления журавлей на местах отдыха и ночёвки не обнаружены.

Островский район. По данным Н.М.Восющука, журавли ночевали на болотах, находящихся к северу от дер. Острейково Шаркуновской волости, в т.ч. на болоте Панева Чисть, а также вокруг озера Черешно (5 км к юго-западу от дер. Воронцово Воронцовской вол.).

Палкинский район. По данным М.И.Михайлова, 2 ночёвки серого журавля обнаружены на болотах в Качановском лесничестве: около дер. Луг Качановской волости и у дер. Пестово Красноармейской.

Печорский район. По данным М.П.Юршевича, журавли отдыхают и ночуют осенью чаще на сравнительно небольших клюквенных болотах севернее Изборска и в районе деревень Высокий Мост и Терехово Лавровской волости.

Плюсский район. По данным В.Н.Кононова, места отдыха и ночёвок журавлей находились на 7 болотах: Соколий Мох к западу от пос. Плюса; на болоте к юго-западу от дер. Городони Плюсской волости; Чистый Мох, у дер. Староверский Луг Запольской волости; на двух болотах между деревнями Передкино Заянской волости и Дворец Лядской волости; на болотах к северо-западу от дер. Нежадово Нежадовской волости и к востоку от дер. Новоселье Лосицкой волости.

Порховский район. По данным В.И.Александрова, известно три места ночёвки журавлей на болотах: одно возле озера Радиловское, второе западнее пос. Хилово Туготинской волости, третье – между деревнями Веретье и Гусли Демянской волости.

Псковский район. По данным А.С.Терехова, журавли ночевали на некоторых клюквенных болотах в Карамышевском лесничестве.

Пустошкинский район. По данным В.И.Карасёва, скоплений журавлей на местах отдыха и ночёвки обнаружить не удалось.

Пушкиногорский район. В первой половине сентября обнаружены места ночёвки журавлей на болоте Язвицкий Мох (Пушкиногорское лесничество), на Сальницком болоте (Веленское лесничество) и на заброшенных мелиорированных землях в урочище Котово, неподалёку от дер. Поляне Полянской волости (Поляне упоминалась также во время учётов осенних скоплений журавлей в 1982-1983 гг.).

Пыталовский район. По данным С.Н.Вишнева, массовых скоплений журавлей на местах отдыха и ночёвки обнаружить не удалось.

Себежский район. По данным М.Н.Буланова, А.В.Терехова и С.А.Фетисова, в конце августа и первой половине сентября журавли регулярно отдыхали и ночевали на клюквенном болоте в окрестностях озера Квашнец (к юго-западу от дер. Апросово Томсинской волости); в заболоченной пойме реки Ница (в районе устья притока Ницы – Олбетицы); на Красиковском болоте (к югу от оз. Осыно) и, вероятно, ещё в ряде неизвестных пока мест, где журавлей было немного.

Стругокрасненский район. По данным Н.М.Григорьева, ночёвки серого журавля отмечены на болотах к югу от дер. Раменье Хрединской волости и в самом верховье реки Курея, к юго-востоку от деревни Ксти Новосельской волости (Ксти упоминалась также во время учётов осенних скоплений журавлей в 1982-1983 гг.).

Усвятский район. По данным В.Г.Константинова, ночёвки серого журавля возможны на таких болотах, как Большой Мох и Липовый Мох, неподалеку от которых были отмечены скопления птиц на полях на кормёжке.

Места кормёжки

Наиболее часто в предотлётный период серые журавли кормились на жнивье, т.е. на убранных полях, где в 2007 году росли пшеница, рожь, ячмень и овёс, а также на полях с озимой рожью и пшеницей. Помимо того, в ряде районов их стаи наблюдали на кормёжке на старых клеверищах, на скошенных окультуренных лугах и просто на сырых лугах, а в сильно заболоченных районах (например, Гдовском, Дновском, Куньинском, Плюсском) – ещё и на верховых, обычно клюквенных болотах. Обнаруженные в 2007 году места скоплений журавлей на кормёжке перечислены ниже.

Бежаницкий район. По данным И.П.Андреева, в начале сентября журавли вылетали кормиться на жнивье в окрестностях дер. Липовец Успенской волости и на убранные поля и озимые неподалёку от дер. Шабаново; иногда кормились на болотах, например, на моховом болоте у дер. Кондратово (А.И.Васильев).

Великолукский район. По данным В.Г.Константинова, места кормежки журавлей располагались на полях у деревень Кашино Федорковской волости, Костюжино Пореченской и Нивница Урицкой, а также на болоте возле дер. Смота Букровской волости (в 1982-1983 гг. такие места существовали также в окрестностях деревень Берглезово и Свистунково Букровской волости).

Гдовский район. По данным П.В.Бекеша, журавли кормились как на полях, так и на большинстве тех болот, которые указаны в предыдущем разделе в качестве мест ночёвки и отдыха.

Дедовический район. По данным А.В.Иванова, местом кормежки служило болото Фекинский Мох (неподалеку от дер. Сосонка).

Дновский район. По данным А.В.Поваркова, места кормежки располагались, помимо болот, на полях возле деревень Лукомо Замошской волости, Михайлов Погост Панкратовской и Хотовань Октябрьской волости.

Красногородский район. По данным А.В.Андреевкова, массовых скоплений журавлей на местах кормежки в 2007 году обнаружить не удалось (в 1982-1983 гг. такие места существовали в окрестностях деревень Голубово, Колтырево и в урочище Шлядино Партизанской волости, а также у Морозово Ильинской волости).

Куньинский район. По данным В.Г.Константинова, основные места кормежки журавлей были на болотах: у дер. Соловьёво Пухновской волости, в урочище Потёмки и др.

Локнянский район. По данным В.А.Ансонова, скопления журавлей на кормежке наблюдали на моховых болотах возле деревень Любомирово Самолуковской волости и Рожново Локнянской, а также на поле в окрестностях дер. Сельцо Подберезинской волости.

Невельский район. По данным А.А.Петрова, массовых скоплений журавлей на местах кормежки в 2007 году обнаружить не удалось. Небольшая группа журавлей встречена на полях возле деревни Горки Лобковской волости.

Новоржевский район. По данным О.В.Ермолаева, журавли кормились на полях в окрестностях Новоржева, возле деревень Волчицкое Оршанской волости и Дятлово Заборьевской волости, а также в окрестностях деревень Кураново и Доманово Стехновской волости.

Новосокольнический район. По данным В.И.Карасёва, местом кормежки серого журавля было поле с убраным ячменём, расположенное к юго-востоку от дер. Киселевичи Насвинской волости.

Опочецкий район. По данным Н.В.Егорова, журавли кормились на полях в Звонском охотничьем хозяйстве (возле деревень Столбово, Овинищи и Кобылья Гора Октябрьской волости); в Крулихенском охотничьем хозяйстве (возле деревень Белавино, Курочкино и Тишково Духновской волости); в Петровском охотничьем хозяйстве (возле деревень Мялово, Петрово и Сумароково Петровской волости, Сырохново Матюшкинской волости).

Островский район. По данным Н.М.Восющюка, места скопления журавлей на кормёжке были отмечены в сентябре на убранных полях, на озимых и на болотах в урочище Троицкое (неподалеку от Юдино) Калининской волости, по берегам реки Щепец (ниже дер. Беляево Волковской волости), вокруг озера Черешно (5 км к юго-западу от дер. Воронцово Воронцовской волости), на болоте Панева Чисть и в низовьях реки Дубни (в 1982-1983 гг. такие места существовали в окрестностях деревень Гадово Городищенской волости; Замошье, Троицкое и Юдино Дуловской волости и Густово и Приезжаево Воронцовской волости.)

Палкинский район. По данным М.И.Михайлова, журавли кормились на полях с убранными зерновыми вокруг деревень Логово, Гороховница, Мельница и Пестово Палкинской волости, а также к юго-востоку от дер. Бобьяково Васильевской волости (во время учётов журавлей в 1982-1983 гг. в качестве места кормёжки упоминалась деревня Зальсажье Палкинской волости.)

Печорский район. По данным М.П.Юршевича, скопления журавлей осенью отмечали на полях с убранными зерновыми севернее Изборска и в районе деревень Высокий Мост, Павлово-Блины и Терехово Лавровской волости (в 1982-1983 гг. среди таких мест фигурировали также окрестности дер. Говсы и пос. Лавры).

Плюсский район. По данным В.Н.Кононова, журавли кормились в основном на болотах, служивших им также местами отдыха и ночёвки (см. предыдущий раздел). В 1982-1983 гг. среди мест кормёжки упоминались окрестности деревень Большое Захонье, Зеленское и Сутыли Должицкой волости, Манкошев Луг Плюсской волости.

Порховский район. По данным В.И.Александрова, места кормёжки небольших стай журавлей удалось зарегистрировать на убранных полях возле деревень Боровичи Демянской волости, Волышово Логовинской волости и Деревково Дубровенской волости (в 1982-1983 гг. места кормёжки существовали вокруг деревень Железная Гора, Климово и Шемякино Верхнемостской волости).

Псковский район. По данным А.С.Терехова, стаи журавлей кормились на полях, расположенных к западу и северо-западу от пос. Карамышево Карамышевской волости, в окрестностях дер. Верхолино Верхолинской волости и на болотах между деревнями Боровик – Луд-

ва – Дуб-Бор – Липно в Середкинской и Теребищенской волостях, объединённых в 2005 г. в Середкинскую волость. В 1982-1983 гг. в качестве мест кормёжки упоминались окрестности других деревень: Красные Пруды Краснопрудской волости, Лихово, Поддубье, Стороп и Сухлово Верхолинской волости.

Пустошкинский район. По данным В.И.Карасёва, журавли кормились на поле у дер. Заречье.

Пушкиногорский район. По данным В.Г.Досмаева, в первой половине сентября обнаружено 6 мест кормёжки серого журавля на полях с убранными зерновыми, чаще овсом: у деревень Беляково Васильевской волости, Васили Велейской, Рудино и Синичино Пушкиногорской, а также в урочищах Котово (у дер. Поляне) Полянской волости и Поповка. В 1982-1983 гг. такие места существовали, помимо Поляне, также в окрестностях деревень Корнево Полянской волости и в урочищах Старыгино и Ченчуры.

Пыталовский район. По данным С.Н.Вишнева, массовых скоплений журавлей на местах кормёжки в 2007 г. обнаружить не удалось.

Себежский район. По данным М.Н.Буланова, А.В.Терехова и С.А.Фетисова, небольшие стаи журавлей кормились на сырых участках сенокосных лугов в окрестностях деревень Ермолова Гора и Ямищи Томсинской волости, а также у дер. Нища Долосчанской волости; на бывших сенокосных лугах в урочищах Дуплево и Малеево Долосчанской волости; на зарастающих кустарниками мелиорированных землях, расположенных к востоку от дер. Осыно Долосчанской волости; на жнивье вокруг дер. Поповки и в урочище Лоховня Томсинской волости. Помимо того, отдельные семьи журавлей (по 2-3 птицы) отмечены на жнивье и на заболоченных участках сенокосных угодий близ деревень Горбуны и Бондари в национальном парке «Себежский», в урочище Радуни неподалёку от пос. Идрица, возле озера Лива в Бояриновской волости. Во время учётов журавлей в 1982-1983 гг. в качестве мест кормёжки упоминались окрестности таких деревень, как Старый Пруд* и Рудня Лавровской волости и урочище Лоховня Томсинской волости.

Стругокрасненский район. Небольшие группы журавлей кормились на болотах и скошенных лугах возле деревень Гавриловка и Ксти Новосельской волости. Обе эти деревни упоминались при учёте осенних скоплений журавлей в 1982-1983 гг.

Усвятский район. По данным В.Г.Константинова, кормёжку журавлей наблюдали в 2007 году на полях возле деревень Бор и Молитвино Усвятской волости.

* В послевоенный период деревня Старый Пруд представляет собой обособленную часть деревни Осыно Долосчанской волости.

Численность

Осенью 2007 года в Псковской области сравнительно редко встречались стаи серого журавля, превышающие 100 особей; чаще всего стаи (группы) состояли из нескольких десятков птиц. К сожалению, далеко не во всех районах были получены дифференцированные данные о численности журавлей в отдельных стаях. Именно такие материалы приведены ниже.

Бежаницкий район. По данным И.П.Андреева, в начале сентября на верховом клюквенном болоте, расположенном к северо-востоку от озера Сусельницкое, близ дер. Сусельница, держалось около 100 журавлей; на верховом болоте Большой Мох, к югу от озёр Встречное и Большое Исурьевское – примерно 50, а на болоте возле озера Муравьинское, в 10 км к юго-западу от Бежаниц – 12 журавлей. Кроме того, на моховом болоте у дер. Кондратово Дворицкой волости А.И.Васильев насчитал 8 сентября 40 журавлей. На полях у дер. Шабаново отмечено не менее 170, в окрестностях дер. Липовец – 8 особей.

Великолукский район. По сообщению В.Г.Константинова, 8-9 сентября на убранных полях А.В.Скопцов насчитал у дер. Костюжино 20 особей, В.К.Рыбаков у дер. Кашино – 35, А.Б.Русаков у дер. Нивница – 30*. На болотах Букровской волости в те же дни С.И.Дроздов отметил у деревень Каменки и Ляхново 30 и 20, а В.М.Веселов у деревень Смота и Бошенки – по 40 журавлей†.

Дновский район. По данным А.В.Поваркова, на полях возле деревни Хотовань кормилось примерно 150 журавлей (2 сентября), у Лукомо – 50 (4 сентября), в окрестностях Михайлова Погоста – 29 журавлей (6 сентября).

Куньинский район. По данным В.Г.Константинова, 8-9 сентября А.И.Лащенко насчитал у дер. Соловьево 60 птиц, С.С.Веселов у посёлка Жижица – около 100, С.В.Алексеев у дер. Быково Учицкой волости – 110, А.А.Латышев в урочище Потёмки – 50, А.И.Самсонов у Мартьяново – 25 птиц.

Локнянский район. Согласно сообщению В.А.Ансонова, 8 сентября И.Н.Мартынов наблюдал на поле у дер. Сельцо 28 журавлей, а А.А.Вишняков и В.И.Соколов на моховых болотах возле деревень Любомирово и Рожново, соответственно, 32 и 27 журавлей.

* Кроме того, по непроверенному сообщению Ю.Д.Кучера, на полях возле деревни Тулубьево Горицкой волости кормилось 720 журавлей! Авторы предполагают, что эти сведения ошибочны, поэтому не стали принимать их в расчётах общей численности журавлей в Великолукском районе.

† Данные В.М.Веселова уменьшены в наших расчётах вдвое; по нашему мнению, Веселов наблюдал в разные дни одну и ту же стаю журавлей, пролетавшую к месту ночёвки на болоте, расположенном к северу от озера Шелеховское, по разным маршрутам.

Невельский район. По данным А.А.Петрова, 6 сентября на полях возле дер. Горки было учтено 4 журавля, возможно, одна семья.

Новоржевский район. По данным О.В.Ермолаева, 10 сентября на полях в окрестностях Новоржева кормилось 20 журавлей: возле деревень Кураново и Доманово, соответственно, 7 и 4 особи, возле деревни Волчицкое – 5, у Дятлово – 4 особи.

Новосокольнический район. По данным В.И.Карасёва, 3 сентября к юго-востоку от деревни Киселевичи на поле с убраным ячменём кормилось около 300-350 журавлей.

Опочецкий район. По данным Н.В.Егорова, массовых скоплений журавлей не обнаружено. Тем не менее, по данным егерей Н.М.Дмитриева, О.А.Иванова и С.А.Николаева, 8 сентября на полях в Звонском охотничьем хозяйстве (возле деревень Столбово, Овинищи и Кобылья Гора) видели 42 журавля; в Крулихенском охотничьем хозяйстве (возле деревень Белавино, Курочкино и Тишково) – 38; в Петровском охотничьем хозяйстве (возле Мялово, Петрово, Сумароково и Сырохново) – 26 журавлей.

Островский район. По данным Н.М.Восющюка, 12 сентября в урочище Троицкое, неподалеку от дер. Юдино на убраных полях держалось около 90 журавлей.

Палкинский район. По данным М.И.Михайлова, 10-11 сентября в окрестностях деревень Логово, Гороховница, Мельница и Пестово, а также к юго-востоку от Бобъяково на полях с убраными зерновыми наблюдали около 50 журавлей.

Печорский район. По данным М.П.Юршевича, 6 сентября около дер. Павлово-Блины (недалеко от Старого Изборска) на полях с убраными зерновыми кормилось около 50 журавлей.

Плюсский район. По данным В.Н.Кононова, с 15 августа по 12 сентября в районе учтено 79 журавлей, кормившихся и отдохавших на 7 болотах: Соколий Мох (40 особей), Чистый Мох (8), на болотах между деревнями Передкино и Дворец (6 и 8), на болоте к северо-западу от Нежадово (7), к юго-западу от Городони (6), к востоку от Новоселье (4 особи).

Порховский район. По данным В.И.Александрова, на полях возле дер. Вольшово кормилось 45 журавлей (2 сентября), у дер. Боровичи 62 (4 сентября), у дер. Деревково – 11 журавлей (6 сентября).

Пустошкинский район. По данным В.И.Карасёва, 4 сентября на поле у деревни Заречье кормилось 8 журавлей.

Пушкиногорский район. По данным В.Г.Досмаева, в первой половине сентября учтено 58 журавлей в урочище Котово (возле деревни Поляне), 25 – у дер. Синичино, 18 – у дер. Васили, 8 – у дер. Беяково, 7 – в урочище Поповка, 5 – в окрестностях дер. Рудино. 11 сентября на полях вокруг Пушкинских Гор насчитали 80-90 журавлей.

Себежский район. По данным М.Н.Буланова, А.В.Терехова и С.А.Фетисова, 29 августа в окрестностях дер. Ермолова Гора учтено 9 журавлей (вероятно, 3 пары с молодыми), а на болоте вокруг озера Квашнец – 16; 3 сентября около дер. Ямищи – 5 птиц; 5 сентября в окрестностях дер. Осыно – 6 (возможно, 2 семьи) и 4 птицы; 6 сентября в районе устья реки Олбетицы – 8 журавлей; 7 сентября в урочищах Лоховня, Малеево и Дуплево, соответственно, 12, 6 (вероятно, 2 семьи) и 3 птицы; 8 сентября на Красиковском болоте – 11; 9 сентября возле дер. Нища – 7. Помимо того, отдельные семьи (по 2-3 птицы) отмечены во время учётов с 25 августа по 10 сентября близ деревень Горбуны и Бондари в национальном парке «Себежский», в урочище Радуня у пос. Идрица, возле озера Лива – в целом ещё 11 птиц.

Усвятский район. По данным В.Г.Константинова, 8 сентября на полях в Усвятской волости В.И.Матусев насчитал возле Молитвино 20 кормившихся журавлей, а В.А.Шабонтасов у дер. Бор – 25 птиц.

Обсуждение

Как известно, у серого журавля после завершения репродуктивного периода (обычно уже в начале августа) отдельные семьи начинают объединяться сначала в небольшие, а потом во всё более многочисленные стаи, ведущие кочевой образ жизни в поисках удобных мест для отдыха и ночёвки до самого отлёта на зимовку (Судиловская 1951; Мальчевский, Пукинский 1983; Рябицев 2001; и др.). Такие предотлётные стаи серого журавля – в отличие от его пролётных стай – получили название «осенних скоплений». Однако этот термин не имеет точного определения и употребляется как обиходное понятие. Так, обычно не определяют, какова должна быть численность птиц, чтобы их ассоциация означалась словосочетанием «осеннее скопление». Правда, мелкие стаи журавлей, встречающиеся в августе и состоящие всего из нескольких кочующих семей, иногда обозначаются в литературе как «группы», а под «скоплениями» понимают предотлётные стаи, достигающие сотен и более особей, или даже пролётные стаи, остановившиеся на отдых и кормёжку, например, на болотах в Латвии (Липсберг 1983). Однако, чаще всего «осенними скоплениями» в литературе называют стаи журавлей, число птиц в которых так и остаётся неизвестным для читателя.

Кроме того, до сих пор точно не ясен сам состав скоплений и конкретные фазы жизненного цикла у составляющих их птиц. Допускают (Судиловская 1951; Мальчевский, Пукинский 1983), что в одно и то же «скопление» могут входить как местные (гнездившиеся или родившиеся в данном районе особи), так и птицы, гнездившиеся или родившиеся далеко от данных мест, а также, возможно, журавли из первых пролётных стай, остановившиеся на время в районе наблюдения.

Последнее обстоятельство, несомненно, нужно обязательно учитывать при пересчёте и трактовке результатов учётов серого журавля на определённой территории, особенно при оценке численности «местной» популяции вида в предмиграционный период. Тем более что и само понятие «предмиграционный период» также требует более точного определения, потому что, по одной точке зрения, это период кочёвок, предшествующий окончательному отлёту «местных» журавлей на зимовку; по другой же – это начало осенней миграции*.

В период предотлётных кочёвок и во время миграций численность отдельных скоплений журавлей на местах отдыха в Псковской области бывала очень высока. Так, в конце XIX – начале XX веков, по сообщениям А.А.Щетинского, на месте ночёвки журавлей на болоте в окрестностях деревни Жидилов Бор собиралось несколько тысяч особей. Осенью громадные стаи журавлей ежегодно появлялись в примыкающих к Псковско-Чудскому водоёму районах и заметно вредили на полях (Чистовский 1927а,б). В послевоенный же период интенсивность кочёвок и осенних миграций в этих местах заметно снизилась. Численность стай на осеннем пролете составляет теперь не более 20 особей (80% стай), хотя в стаях насчитывают до 200 и более журавлей: в 42 стаях – до 10 особей; в 11 стаях – 11-20; в 5 – 21-30; в 4 – 31-40, в 3 – 41-50, в 7 – 50-100, в 2 – 100-200, в 1 стае – более 200 особей (Урядова, Щеблыкина 2000).

Интересно также сравнить результаты учётов серого журавля в осенний период в Псковской области в 1982-1983 годах и спустя 25 лет – в 2007 (см. табл.). Правда, мы не берёмся судить о точности этих учётов. Тем не менее констатируем, что осенью на территории 11 районов в 1982-1983 гг. было учтено 6585 журавлей, а на территории 21 района в 2007 – 2665, т. е. примерно в 2.5 раза меньше, хотя, судя по числу обследованных районов, в 2007 году учёт был организован гораздо лучше. Несомненно, что наблюдаемые различия явились следствием, с одной стороны, общего снижения численности серого журавля на Северо-Западе России, а другой – общего упадка сельского хозяйства в «период перестройки» в Псковской области, что привело к сокращению мест кормёжки журавлей в осенний период.

* Так, например, в Эстонии начало осенней миграции у серого журавля приурочивают не к датам его отлёта из района наблюдения, а к середине августа (началу перемещений и концентрации), т. е. к появлению скоплений журавлей в определённых местах (Keskraik 1994). На псковской части Псковско-Чудской приозёрной низменности, в частности, на восточном побережье Псковско-Чудского водоёма, небольшие миграционные стаи серого журавля также зарегистрированы уже в августе (Урядова, Щеблыкина 2000), поэтому учёты осенних скоплений журавлей не следует отождествлять с оценкой численности только их местной популяции, хотя бы и с учётом успеха размножения.

Таблица 1. Результаты учётов численности серого журавля в осенний период на территории Псковской области в 1982-1983 и 2007 годы

Район	Число особей		Район	Число особей	
	1982-1983	2007		1982-1983	2007
Бежаницкий	-	380	Островский	140	90
Великолукский	3000	175	Палкинский	100	50
Гдовский	-	19	Печорский	80	50
Дедовичский	-	16	Плюсский	160	79
Дновский	-	229	Порховский	60	118
Красногородский	1350	-	Псковский	265	300
Куньинский	-	345	Пустошкинский	-	8
Локнянский	-	87	Пушкиногорский	1200	121
Невельский	-	4	Пыталовский	-	-
Новоржевский	-	20	Себежский	200	98
Новосокольнический	-	325	Стругокрасненский	30	-
Опочецкий	-	106	Усвятский	-	45

Среднее число птиц в 70 скоплениях (группах, стаях) серых журавлей, зарегистрированных в 2007 г. в Псковской области, равнялось 33 особям, или примерно 10 семьям с одним выращенным птенцом. В северной части Псковской области средний размер таких скоплений был несколько больше (36 особей), чем в южной (31 особь). Возможно, это результат того, что общая заболоченность территории в северной части Псковской области выше и, соответственно, общая численность обитающих там журавлей больше, а, возможно, что к сентябрю в северной части области уже появились откочевавшие туда журавли из более северных районов Ленинградской и Новгородской областей.

Литература

- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по договору № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы. СПб.: 1-69 (Рукопись).
- Долбик М.С., Дуциц В.Н., Данилюк И.И. 1967. Миграции и инвазии птиц в Белоруссии осенью 1962 г. // *Итоги орнитологических исследований в Прибалтике*. Таллин: 216-221.
- Лейто А., Леписк А., Ёун А. 1987. Осенние скопления серых журавлей в юго-восточной Эстонии // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц* 19: 37-46.
- Липсберг Ю. 1983. Серый журавль *Grus grus* (L.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 72-73.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд Журавли // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 97-138.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 2000. Осенние миграции серого журавля *Grus grus* в районе Псковско-Чудского озера за последние 40 лет // *Природа Псковского края* 10: 8-14.
- Фетисов С.А. 1999. Заметки по летней орнитофауне Невельского района Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 8 (78): 3-19.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Остроумов И.Н., Леоке Д.Ю. 1998. Дополнительные материалы к орнитофауне Полистовского заповедника (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (45): 3-17.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край*. Псков, 3: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»)*. Псков: 1-22.
- Keskraik J. 1994. Common Crane *Grus grus* (L.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 96-97.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 392: 1690-1693

Летнее население птиц озёр близ хутора Сарский (степная зона Кабардино-Балкарии)

А.А.Леншин

Кафедра биогеографии и охраны природы, факультет географии и геоэкологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, 10-я линия, д.33,
Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: lenshin_al@rambler.ru

Поступила в редакцию 8 декабря 2007

Степи Кабардино-Балкарии сильно освоены и преобразованы человеком. Большая часть разнотравных и сухих степей распахана, созданы системы полевых защитных лесополос и ирригационных каналов. В основном здесь выращивают пшеницу, ячмень, овёс, кукурузу и подсолнечник. В северной части Прохладненского района большие площади занимают виноградники.

Крупные озёра здесь отсутствуют. Вводно-болотные станции представлены небольшими прудами, озёрками, болотами и заболоченными пространствами. Все более или менее крупные вводно-болотные угодья

раньше принадлежали рыбоводческим хозяйствам. В настоящее время большинство из них заброшено. Пруды перестали ежегодно чистить, и они быстро зарастают водной и околоводной растительностью: тростником *Phragmites australis*, рогозом *Typha latifolia*, различными рдестами *Potamogeton*, осоками *Carex*, хвощами *Equisetum*, камышом лесным *Scirpus sylvaticus*, частухой *Alisma plantago-aquatica*, сусаком зонтичным *Butomus umbellatus*. Некоторые хозяйства продолжают свою деятельность, но и на их территориях много заросших водоёмов. Вокруг озёр и прудов кустарниковые заросли образуют ивы *Salix*, облепиха *Hippophaë rhamnoides*, крушина *Frangula alnus*, скумпия *Cotinus coggygia*, шиповник *Rosa canina*, тёрн *Prunus spinosa*. Древесный ярус представлен белолиственным тополем *Populus alba*, осиной *Populus tremula*, кленом ясенелистным *Acer negundo*, робинией *Robinia pseudoacacia*, ивой белой *Salix alba*.

Эти системы водоёмов служат местом концентрации многих птиц во время осенних и весенних перелётов, а также на зимовке. Сами озёра и пруды птицы используют в основном для кормёжки, лишь отдельные виды здесь гнездятся. Однако в совокупности с окружающими станциями видовой состав птиц этих территорий довольно богат. Одними из самых интересных с орнитологической точки зрения водоёмов степной зоны Кабардино-Балкарии являются озёра близ хутора Сарский. Они расположены в 2-3 км юго-восточнее города Прохладного и в 6 км севернее города Майского (43°71' с.ш., 44°08' в.д.), на границе Майского и Прохладненского районов. Прежде эти 4 озёра (4 га) использовались в качестве рыборазводных, однако сейчас они практически полностью исключены из хозяйственного оборота.

Ниже представлен аннотированный список птиц, отмеченных нами во время маршрутных учётов в летний период.

Ncticorax ncticorax. Отмечалась нами в период с 23 по 28 июля 2002 среди других цапель (12 особей, в т.ч. 4 молодых птицы) на мелководьях заросших тростником и рогозом на северо-восточном озере. В 2003 г. 26 июля наблюдалось 8 птиц. В последующие годы (вплоть до 2006) кваква регистрировалась нами ежегодно небольшими стайками (6-12 особей). Изредка среди взрослых птиц отмечались молодые.

Bubulcus ibis. Египетскую цаплю мы встретили 23 июля 2002 – 3 особи, а также 29 июня 2003 – 2 птицы вместе с другими цаплями.

Egretta alba. Отмечена 23 июля 2002 в группе с другими цаплями (3 особи, среди густых зарослей рогоза). В 2003 г. в период с 28 июня по 6 июля постоянно регистрировалось 5 особей во время эпизодических наблюдений на данной территории. Единичные большие белые цапли регистрировались нами на этих озерах и в последующие годы наблюдений.

Egretta garzetta. На Сарских озёрах малая белая цапля отмечена нами в июне 2001 г. в группе с серыми и рыжими цаплями (2 особи); в период с 23 июня по 3 июля 2002 здесь держалось 5 особей; в 2003 г. 28 июля – 3 августа зарегистрировано 4 особи. Эта цапля встречалась и в последующие годы, всегда вместе с другими видами цапель. Больше всего их было встречено 21 июня 2004 – 7 особей.

Ardea cinerea. В период исследований (2002-2006 гг.) серая цапля ежегодно отмечалась нами на Сарских озёрах, обычно группами по 8-15 особей вместе с другими видами цапель. На кормёжке держится у кромки воды или на мелководьях. Предпочитает открытые мелководья или илистые и песчаные обнажения, довольно редко её можно встретить в зарослях тростника. Данная территория служит основным местом кормёжки серых цапель, колония которых расположена в 2 км восточнее от озёр на краю роци в месте слияния Баксана и Малки.

Ardea purpurea. Сарские озёра – практически единственное место в степной зоне Кабардино-Балкарии, где рыжие цапли встречаются постоянно и в большом количестве. Держатся среди других видов цапель. В 2001 г. с 11 по 18 июля регистрировалось 6 особей; в 2002 г. с 9 по 12 июля ежедневно отмечалось 6-7; с 12 по 14 июля 2003 наблюдалось около 10 рыжих цапель; 14 июля 2004 – 4; с 12 по 15 июля 2005 – 7 птиц, из них 3 молодых. Рыжая цапля предпочитает сильно заросшие водоёмы с высокой надводной растительностью (тростник, рогоз), с небольшими открытыми мелководьями.

Anas platyrhynchos. 21 июля 2001 учтено 12 крякв (в т.ч. утка с утятами) на одном из Сарских озёр. Все последующие годы кряквы ежегодно наблюдались стайками по 5-7 особей.

Anas crecca. Отмечен 23 июля 2002 (5 особей).

Chlidonias leucopterus. 5 птиц встречены 23 июля 2003.

Alcedo atthis. В июне 2002 г. мы наблюдали 2 зимородка, в июле 2003 – 2 особи, в июне 2004 – 1.

Acrocephalus arundinaceus. Дроздовидная камышевка – массовый гнездящийся вид Сарских озёр.

На рассматриваемой территории мы неоднократно отмечали также следующие виды: *Milvus migrans*, *Columba palumbus*, *Upupa epops*, *Dendrocopos major*, *D. medius*, *D. minor*, *Hirundo rustica*, *Riparia riparia*, *Motacilla alba*, *Lanius collurio*, *Oriolus oriolus*, *Sturnus vulgaris*, *Garrulus glandarius*, *Pica pica*, *Corvus cornix*, *C. monedula*, *Turdus philomelos*, *T. merula*, *Luscinia luscinia*, *Sylvia communis*, *S. atricapilla*, *Acrocephalus palustris*, *Locustella naevia*, *Parus major*, *P. caeruleus*, *Sitta europaea*, *Passer montanus*, *Fringilla coelebs*, *Chloris chloris*, *Carduelis carduelis*, *Emberiza schoeniclus*.

Таким образом, основную массу птиц на озерах близ хутора Сарский составляют голенастые, водоплавающие и околоводные птицы.

Однако встречаются на этой территории и другие виды, которые заселяют заросли кустарников, небольшие рощи и отдельные группы деревьев по берегам озёр. Это в основном воробьиные, которые используют берега озёр и прилегающую территорию в качестве мест гнездования, а также как кормовые угодья.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 392: 1693-1700

Орнитологические наблюдения в окрестностях аула Куруш (юг Дагестана)

В.Т.Бутьев, Е.А.Лебедева

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Материалом для настоящего сообщения послужили кратковременные наблюдения с 7 по 12 июля 1991 в окрестностях экологической станции «Куруш» Дагестанского педагогического института. Учитывая крайне слабую орнитологическую обследованность горного Дагестана и особенно его южных районов, мы считаем необходимым опубликовать их результаты.

Курушская экологическая станция расположена в долине реки Усучай (правый приток Самура) в 7 км выше аула Куруш. На этом участке долина реки расширена, имеет хорошо выраженные террасы и относительно пологие склоны. По обеим сторонам долины, которая в районе наблюдений имеет широтное направление, расположены наиболее высокие вершины Большого Кавказа в пределах Дагестана – Базардюзю (4466 м н.у.м.) и Шалбуздаг (4146 м). Правый склон долины (северной экспозиции) относится к Большому Кавказскому, левый – к Боковому хребту. Склоны сильно рассечены долинами ручьёв, глубокими расщелинами, выходами скал, осыпями. Основной ландшафт в окрестностях станции от высот 2300 до 2700 м н.у.м. – низкотравные деградированные субальпийские луга из многих видов злаков, астрагалов, клеверов, тмина, васильков, бодяков, чабреца, шалфея и др. В настоящее время луга сильно нарушены постоянным выпасом скота, прежде всего овец. Лишь отдельные пологие участки надпойменных террас и нижней части склонов северной экспозиции используются для сенокосения. В непосредственной близости от экологической станции

* Бутьев В.Т., Лебедева Е.А. 1992. Орнитологические наблюдения в окрестностях аула Куруш (юг Дагестана) // *Кавказ. орнитол. вестн.* 4, 1: 73-83.

(2350 м н.у.м.), занимающей небольшой участок, расположена зимняя животноводческая ферма. Эти элементы культурного ландшафта играют существенную роль в размещении и численности птиц.

Уместно отметить полное отсутствие на обследованной территории какой-либо кустарниковой, а тем более – древесной растительности.

За указанный период были проведены экскурсии общей протяжённостью 22 км, маршрутные учёты на 8 км, отлов птиц паутиными сетями, наблюдения за выкармливанием птенцов в гнезде снежного воробья. Всего в районе наблюдений нами зарегистрировано 33 вида птиц. Сроки работы совпадали с окончанием гнездования большинства видов птиц, возможно – с началом второго цикла размножения горного конька, началом послегнездовых кочёвок видов, обитающих в предгорьях и низкогорьях. Отмечено большое количество выводков, в которых родители докармливали молодых (горные коньки, горихвостки-чернушки, обыкновенные каменки, белые трясогузки, пёстрые каменные дрозды). Одновременно у этих же видов, а также у снежных вьюрков, обыкновенных скворцов, сизых голубей происходило кормление птенцов в гнёздах или их вылет. Отмечены стайки кочующих взрослых и молодых горных чечёток, коноплянок, обыкновенных чечевич, белозобых дроздов, лесных коньков и других видов. Всё это существенно сказалось на общем обилии и распределении птиц.

Как показали количественные учёты, средняя плотность населения птиц лугов составляет около 260 особей на 1 км²; при этом на отдельных участках обилие птиц колебалось от 190 до 400 ос./км² (см. таблицу).

Виды птиц, не указанные в таблице, были встречены вне маршрутных учётов.

Наиболее плотно заселены участки лугов, примыкающие к животноводческой ферме, а также пологие участки склонов с западинами и долины ручьёв с выходами скал. Заметно меньше птиц на деградированных лугах крутых склонов южной экспозиции, скальных выходах и осыпях. Примечательно, что этот уровень плотности оказался близким к таковому субальпийских лугов Северо-Осетинского заповедника, хотя состав птиц отличается существенно (Комаров 1991).

Следует отметить особую роль элементов антропогенного ландшафта в распределении птиц этой территории. Строения фермы, загон для скота, силосная яма, большие валы навоза и т.д. создают благоприятные условия для гнездования и концентраций на кормёжке многих видов птиц, часть которых обитает только здесь.

Так, в качестве гнездящихся в строениях отмечены: сизые голуби, обыкновенные скворцы, белые трясогузки, обыкновенные каменки, домовые воробьи. С соседних участков на территорию фермы после вылета молодых перемещаются и постоянно держатся пёстрые камен-

ные дрозды, горихвостки-чернушки, горные коньки, рогатые жаворонки, обыкновенные каменки. Здесь же происходит концентрация и длительная остановка птиц, перемещающихся с нижних частей долины: коноплянок, жёлтых и желтолобых трясогузок, лесных коньков, белозобых дроздов, щеглов, чечевиц и др. Как следствие, здесь отмечается высокая концентрация птиц; так, 8 июля 1991 на общей площади фермы в 2 га было учтено свыше 190 особей 14 видов.

Население птиц субальпийских лугов окрестностей аула Куруш

Виды	Средняя плотность, ос./км ²	Пределы плотности на разных участках, ос./км ²	Доля участия, %
<i>Anthus spinoletta</i>	79.0	16-150	30.7
<i>Acanthis cannabina</i>	31.0	0-60	12.0
<i>Montifringilla nivalis</i>	30.0	16-60	11.7
<i>Oenanthe oenanthe</i>	25.0	0-60	9.7
<i>Eremophila alpestris</i>	22.0	10-33	8.5
<i>Emberiza calandra</i>	19.0	0-68	7.4
<i>Phoenicurus ochruros</i>	17.0	0-60	6.6
<i>Monticola saxatilis</i>	9.0	0-25	3.5
<i>Pyrrhocorax graculus</i>	6.0	0-11	2.3
<i>Acanthis flavirostris</i>	5.0	0-20	1.9
<i>Coturnix coturnix</i>	4.0	0-8	1.6
<i>Pyrrhocorax pyrrhocorax</i>	4.0	0-17	1.6
<i>Alauda arvensis</i>	4.0	0-8	1.6
<i>Carpodacus erythrinus</i>	0.7	0-3	0.3
<i>Carpodacus rubicilla</i>	0.7	0-3	0.3
<i>Falco tinnunculus</i>	0.1	0-0.2	0.04
Всего:	256.5	193.6-403.0	100

Ниже приводятся краткие сведения о всех отмеченных нами видах птиц (порядок расположения и названия видов по: Степанян 1990) с добавлением двух видов – кавказского улара и кеклика, – сведения о которых получены в результате опросов сотрудников станции и местных жителей.

Gypaetus barbatus. Ежедневно отмечали 1-2 бородача (как взрослых, так и неполовозрелых), облетавших на низкой высоте пограничные участки скальников и субальпийских лугов.

Gyps fulvus. Два парящих взрослых белоголовых сипа наблюдались 8 июля 1991 над склонами Базардюзю и Ессендаг.

Falco tinnunculus. Регулярно встречали по 2-3 пустельги в день; средняя плотность расселения вида – 0.1 ос./км². По сообщению местных жителей, гнездится на небольших скальных обрывах в долине ре-

ки и её притоков.

Coturnix coturnix. Перепел встречается на пологих участках склонов с относительно высоким травостоем на высотах не более 2400 м н.у.м. На одном из таких участков на склоне южной экспозиции 11 июля 1991 на площади 100×80 м отмечены сразу три птицы, из них две – токующие самцы. Неоднократно «бой» перепела мы слышали и со склонов северной экспозиции. На обследованной территории перепел достаточно обычен.

Tetraogallus caucasicus. По опросным данным, кавказский улар – обычный вид, заселяющий летом каменистые осыпи и участки альпийских лугов на высотах 3000 и более метров.

Alectoris chukar. По опросным данным – обычный вид. Встречается по крутым склонам и осыпям в поясе субальпийских лугов.

Tringa ochropus. Единичные встречи чернышей приурочены к галечным участкам русла реки Усхчай. 9 и 11 июля 1991 здесь наблюдали по 1 птице, а 12 июля – группу из 3 чернышей на маршруте в 7 км. Одиночная птица кормилась в силосной яме у фермы 10 июля. Эти встречи, очевидно, относятся к особям, проникающим в горы в результате летне-осенних кочёвок.

Tringa glareola. Двух фифи, кормившихся на небольшом озерке (20×20 м), мы наблюдали 11 июля в 3 км от экологической станции по дороге к аулу Куруш.

Columba livia. Обычен в ауле Куруш. Все дни наблюдений у фермы держалось около 30 сизых голубей, часть из которых периодически улетала вниз по долине; 2-3 пары гнездились в строениях фермы. 10 июля был пойман вылетевший с чердака здания молодой, полностью оперённый, с остатками птенцового пуха на голове, голубь.

Apus melba. Стаю около 15 белобрюхих стрижей наблюдали 7 июля у вершины горы Чарындаг (3200-3400 м н.у.м.).

Eremophila alpestris penicillata (Gould, 1838). Обычный гнездящийся вид. Встречается по склонам на участках с выбитым скотом травостоем, со скальными выходами и открытым каменистым грунтом. На этих участках его плотность составляет от 10 до 33 ос./км². Два выводка (2 и 3 птенца) постоянно держались вблизи фермы, где их докармливали взрослые птицы. Единичные рогатые жаворонки встречались также и на каменистом русле Усхчая.

Alauda arvensis. Полевой жаворонок – обычный, очевидно, гнездящийся вид. Все встречи приурочены к относительно пологим участкам склонов южной экспозиции. На маршруте в 7 км от экологической станции до аула Куруш учтено 7 поющих самцов.

Anthus spinoletta. Многочисленный гнездящийся вид. В большинстве местообитаний горный конёк является доминирующим видом. На участках деградированных лугов с многочисленными скальными вы-

ходами выступает как абсолютный доминант. Обилие на различных участках колеблется от 16 до 150, в среднем составляя 80 ос./км². Очевидно. Часть птиц гнездится дважды в сезон, т.к. помимо выводков с хорошо летающими молодыми, которых докармливали взрослые, в большом количестве встречались интенсивно токующие самцы. Об этом же сообщают Л.Б.Бёме (1926) и Х.Т.Моламусов (1967).

Anthus trivialis. Три молодых птицы отловлены в паутинные сети 7-11 июля 1991 вблизи фермы. Очевидно, лесной конёк поднимается в эти местообитания из пояса островных лесов и кустарников с высот 1800-2000 м н.у.м.

Motacilla flava. Одна жёлтая трясогузка, судя по окраске оперения – второго года жизни, поймана у фермы 11 июля. Все эти дни здесь держалась ещё одна такая же особь.

Motacilla lutea. Одиночная взрослая желтолобая трясогузка кормилась у фермы 11 июля 1991.

Motacilla alba. На территории фермы в течение всех дней наблюдений держались 3 выводка хорошо летающих молодых. В других местообитаниях белые трясогузки не встречены.

Sturnus vulgaris purpurascens Gould, 1868. В здании фермы гнездились две пары скворцов, которые 7 июля кормили птенцов в гнёздах; 8 июля встречены первые слётки. Сравнение добытой взрослой самки с сериями скворцов из коллекции Зоомузея Московского университета показало, что птицы относятся к указанному подвиду *S. v. purpurascens*. Размеры, мм: крыло 127, клюв 25.9, цевка 28.9. Известно, что по всему Северному Кавказу, вплоть до Каспийского моря обитает подвид *S. v. caucasicus* Lorenz, 1887 (Спангенберг 1954; Моламусов 1967; Степанян 1990), тогда как *S. v. purpurascens* проникает лишь до южных склонов Большого Кавказа в районе Ширванской и Муганской степей. По сообщению сотрудников станции, скворцы впервые загнездились в ауле Куруш в 1987-1988 годах, тогда же или годом позже – и на указанной ферме. До этого скворцы встречались здесь только на пролёте. Наша находка позволяет предположить, что заселение новых участков высокогорий юга Дагестана может происходить за счёт закавказского подвида. Обращает внимание, что в настоящее время скворец заселяет на Большом Кавказе значительно большие высоты, чем это было известно ранее. Так, на Центральном Кавказе он обитал на высотах до 2000 м (Моламусов 1967), а на Малом Кавказе встречался на высотах до 2250 м н.у.м. лишь во внегнездовое время (Спангенберг 1954).

Pyrhocorax pyrrhocorax. Обычный гнездящийся вид. Средняя плотность населения клушицы ниже, чем у альпийской галки; в отдельных местообитаниях она колеблется от 0.2 до 17 ос./км². Выводки и смешанные стаи клушиц и альпийских галок перемещались и кор-

мились на склонах с относительно пологими участками деградированных лугов. Величина стай – от 10 до 40 особей. Неоднократно наблюдали, как взрослые птицы докармливали молодых.

Pyrhacorax graculus. Обычный гнездящийся вид. Альпийских галок мы наблюдали в основном в смешанных стаях с клушицами. Ниже 2400 м н.у.м. не встречали.

Oenanthe oenanthe. Многочисленный гнездящийся вид, наибольшая численность отмечена в долинах небольших ручьёв и на лугах с выходами скал и россыпями камней. Несколько выводков постоянно держались на территории фермы. В большинстве случаев наблюдались выводки из 2-4 молодых, которых докармливали взрослые птицы; незначительная часть каменок продолжала выкармливать птенцов в гнёздах. У всех трёх отловленных 9-11 июля 1991 самцов отмечена интенсивная линька: 3-4 маховых на каждом крыле были в трубочках с кисточками по 4-5 мм; все большие верхние кроющие первостепенных и второстепенных маховых – в трубочках с кисточками по 3 мм; 2/3 контурного оперения находилась в стадии «кисточек» до 7-9 мм. Особенно большие участки оперения менялись на груди и шее. У одной из этих каменок наблюдалась явно ухудшенная способность к полёту.

Monticola saxatilis. Пёстрый каменный дрозд – обычный гнездящийся вид. Большинство встреч приурочено к расщелинам ручьёв с крупными валунами и крупнообломочным россыпям. Три-четыре пары с выводками регулярно спускались к ферме на кормёжку из ближайшего распадка. Во всех случаях взрослые птицы докармливали молодых в выводках; птиц, носящих корм в гнёзда, не наблюдали. У пойманного самца шла интенсивная линька маховых, рулевых и части контурного оперения, птица плохо летала.

Phoenicurus ochruros. Обычный гнездящийся вид, держится по участкам с выходами скал, осыпям или по расщелинам в долинах ручьёв. На территории фермы постоянно держались 3-4 выводка, в которых молодые кормились самостоятельно.

Turdus torquatus. Вблизи фермы постоянно держались 5 молодых белозобых дроздов. Поскольку взрослые птицы не встречены ни разу, появление молодых можно считать следствием послегнездовых кочёвок из более низких участков долины.

Turdus merula. Два молодых чёрных дрозда встречены у фермы 9 июля 1991.

Parus major. Молодую большую синицу видели у фермы 11 июля.

Passer domesticus domesticus (Linnaeus, 1758). Две пары гнездились в зданиях фермы. Многочислен в ауле Куруш. В естественных местобитаниях домовый воробей не встречен.

Montifringilla nivalis. Обычный гнездящийся вид. Места гнездования снежных вьюрков приурочены к участкам обрывистых скальни-

ков, россыпям камней и отвесным склонам речной долины. В естественных местообитаниях плотность населения вида не превышает 25 ос./км², лишь вблизи фермы она увеличивается до 60 ос./км². В период наблюдений обнаружены три гнезда: два – на отвесной скале высотой около 15 м и длиной 60 м, обрывающейся к ручью, и одно – на небольшом скальном выходе (высота 1 м, ширина 3 м) над 7-метровой крутой осыпью. Первые два гнезда располагались в нишах, куда птицы 8 июля 1991 носили корм. В третьем гнезде в этот же день находились 5 полностью оперённых птенцов с остатками птенцового пуха на голове и не полностью развитыми рулевыми. Само гнездо располагалось в расщелине на расстоянии 70 см от входа, в небольшом расширении. Размер входного отверстия 15×15 см. Наблюдения за гнездом показали, что в выкармливании птенцов участвуют оба партнёра, которые одновременно подлетают с кормом к гнезду. За 1.5 ч птицы кормили птенцов 7 раз, передавая корм (личинок и имаго *Lepidoptera*) птенцам у входа в расщелину. Взрослые собирали корм в радиусе 100 м от гнезда на выбитом лугу. 8, 10 и 12 июля неоднократно встречались выводки. Часть птенцов, выпрашивая корм, перемещалась за самцом, часть – за самкой. В выводках по 3-4 слётка.

Carduelis carduelis. Два щегла постоянно держались у фермы и здания станции.

Acanthis cannabina bella (С.Л.Врехм, 1845). Обычный, местами многочисленный вид. Стайки из взрослых и молодых коноплянок до 50 особей держались в течение всех дней наблюдений у фермы близ экостанции; здесь же наблюдали поющих самцов. Выводки и отдельные особи встречались на маршрутах по участкам субальпийских низкотравных лугов с выходами скал.

Acanthis flavirostris brevirostris (F. Moore, 1856). Обычный вид. Горные чечётки наблюдались в стаях коноплянок и отдельными группами. Все встречи в основном приурочены к территории фермы и экостанции, в естественных местообитаниях редка.

Carpodacus erythrinus kubanensis Laubmann, 1915. В районе наблюдений чечевица редка. Три поющих самца постоянно держались у фермы. Единичные птицы, в том числе поющие самцы, встречены на склонах северной экспозиции.

Carpodacus rubicilla. 7 июля 1991 двух самок и самца большой чечевицы наблюдали на участке луга вблизи станции; птицы кормились семенами одуванчиков, самец периодически пел. Песню ещё одного самца слышали с северного склона долины.

Emberiza calandra. Обычный, местами многочисленный, вероятно – гнездящийся вид. Размещён неравномерно, заселяя в основном, так же как перепел и полевой жаворонок, более пологие участки лугов с относительно высоким травостоем. Например, 11 июля 1991 на одном

из таких участков площадью 100×300 м одновременно пели пять самцов просянки. В этот же день дважды встречали пары.

Emberiza melanocephala. 8 июля 1991 у фермы был встречен самец черноголовой овсянки. Ещё один самец наблюдался 11 июля на участке выбитого луга в 2 км от станции; судя по окраске оперения – это одна и та же годовалая особь.

Таким образом, население птиц обследованной территории складывается из трёх групп видов: 1) гнездящихся в естественных местобитаниях; 2) видов-синантропов и 3) группы видов, перемещающихся в высокогорные альпийские луга в период летне-осенних кочёвок.

Литература

- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавк. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.
- Спангенберг Е.П. 1954. Семейство скворцовые Sturnidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 108-142..
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 392: 1700-1702

Кормовое поведение галок *Corvus monedula* и других птиц, имеющих морфологические дефекты клюва и нижних конечностей

А.Г.Резанов

Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@cbf.mgpu.ru

Поступила в редакцию 21 декабря 2007

У синантропных популяций птиц отмечается повышенный процент морфологических aberrаций (повышенный полиморфизм – Владышевский 1973, 1975), в частности, в строении клюва (Pomeroy 1962). Последнее ведёт к aberrациям кормового поведения.

Действия птиц, имеющих серьёзные морфологические дефекты, в частности рамфотеки, могут выходить за пределы видоспецифического (стереотипного) поведения и могут быть оценены как aberrации поведения (Pomeroy 1962; Carothers, Balda 1970). Например, в июле 1999 г.

в Коломенском (Москва) я наблюдал галку *Corvus monedula* с заметно удлинённым и загнутым вниз надклювьем (Резанов 2000). При такой форме клюва взять пищевой объект обычным способом было просто невозможно. Птица подбирала корм, наклоняя голову боком так, чтобы клюв, касаясь земли, оказывался параллельным поверхности субстрата. Следует признать, что для данной ситуации поведение птицы было вполне адаптивным. Более того, галка активно и успешно отгоняла от корма других галок. Брошенный её кусочек груши галка придерживала на земле лапами и расклёвывала его, как бы зондируя клювом под себя. Таким образом, галка с ненормальным клювом использовала клевки двух типов: 1) взятие объекта боковой стороной клюва и 2) «зондирование под себя». С точки зрения видоспецифичности кормового поведения первый вариант, безусловно, аберрантен, и абберация поведения вызвана морфологическим дефектом клюва.

В работах И.И.Рахимова (2001) и К.Ю.Домбровского (2007) также приведена информация о галках с загнутым книзу надклювьем. Техника сбора с поверхности земли была сходной – боковой наклон головы и собирание корма клювом. Авторы также отмечают, что птицы с абберацией клюва были вполне упитаны и социально адекватны.

Другим распространённым морфологическим дефектом является потеря птицами одной из нижних конечностей или её увечье. 3 марта 1993 во дворе по улице академика Миллионщикова в Москве моё внимание привлекла галка, севшая на фонарь под моим окном. Птица, несмотря на отсутствие сильного ветра, слишком часто балансировала и взмахивала крыльями, удерживая равновесие на верхней площадке фонаря, и пыталась что-то расклевать. В бинокль я разглядел, что галка старалась поудобнее взять кусок белого хлеба и что у неё только одна нога – поэтому ей и пришлось усиленно балансировать крыльями. Через некоторое время галке удалось взять кусок хлеба в клюв и проглотить. Птица выглядела вполне упитанной.

Автору также неоднократно приходилось наблюдать за вполне успешной кормёжкой белых трясогузок *Motacilla alba* и сизых голубей *Columba livia* без одной ноги или с дефектной лапой. Например, 19 мая 1980 в Сокольниках у кормящегося на дорожке самца белой трясогузки был дефект лапки, которую он всё время держал сжатой в «кулачок». При ходьбе он хромал. Рядом с ним кормилась самка, что даёт основание предполагать, что это была размножающаяся пара.

Для всех рассмотренных случаев можно констатировать, что кормовое поведение птиц с морфологическими дефектами было вполне адекватным и в условиях обилия доступного корма позволяло птицам поддерживать нормальное состояние.

Литература

- Владышевский Д.В. 1973. Морфологические реакции птиц на изменение условий существования в антропогенном ландшафте // *Проблемы эволюции*. Новосибирск, **3**: 242-247.
- Владышевский Д.В. 1975. *Птицы в антропогенном ландшафте*. Новосибирск: 1-197.
- Домбровский К.Ю. 2007. Галки *Corvus monedula* с гипертрофированным надклювьем // *Рус. орнитол. журн.* **16** (342): 125-126.
- Рахимов И.И. 2001. Об аномальном разрастании клюва у некоторых видов птиц в условиях урбанизированного ландшафта // *Орнитология* **29**: 336-337.
- Carothers S.W., Balda R.P. 1970. Abnormal bill of a western meadowlark, *Sturnella n. neglecta* // *Auk* **87**, 1: 173-174.
- Pomeroy D.E. 1962. Birds with the abnormal bills // *Brit. Birds* **55**, 2: 49-72.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 392: 1702-1703

Появление чёрных стрижей *Arus arus* в Тобольском округе

М.П.Тарунин

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Чёрные стрижи *Arus arus arus* (Linnaeus, 1758) появились в окрестностях Тобольска только с 1926 года. В первый раз они наблюдались мною 9 июня над городом в количестве 12 шт. среди стаи *Delichon urbica*. На следующий день, экскурсируя в районе Лебяжьего озера, на левом берегу Иртыша против города, я снова наблюдал большую стаю стрижей среди *Riparia riparia diluta*. День был пасмурный, и стрижи, с характерным для них пронзительным свистом, летали довольно низко над кустами ивняка. В этот день мне посчастливилось убить 5 шт. стрижей. Из них оказалось два самца и три самки. Все экземпляры были просмотрены проф. П.П.Сушкиным и оказались типичными *Arus arus arus* (Linnaeus, 1758). Два экземпляра пожертвованы мною в Зоологический музей Академии наук. В продолжение нескольких дней стрижи наблюдались мною ежедневно в окрестностях города, но уже в небольшом количестве, преимущественно парами.

Появление стрижей в большом количестве меня крайне заинтересовало и я стал отыскивать места их гнездований. Но поиски мои в

* Тарунин М. 1927. Появление стрижей [*Arus arus arus* (Linn.)] в Тобольском округе // *Uragus* 4: 17-18.

ближайших окрестностях города не увенчались успехом. Осенью того же года один из членов Естественно-географической секции общества изучения края К.Мельников, вернувшийся с работ из Черноковского района, сообщил мне, что им обнаружено гнездование стрижей в Коптиловском сельсовете, в 5 верстах от деревни Бесчастная, южнее Тобольска на 100 вёрст. Гнёзда стрижей помещались высоко в дуплах старых деревьев.

Выехать, как я предполагал, в нынешнем 1927 году к местам гнездования стрижей мне, к сожалению, не удалось по обстоятельствам службы, но в окрестностях Тобольска я вновь их наблюдал с 19 июня. Стрижи летали над городом и над поймой левого берега Иртыша небольшими стайками штук по 6 ежедневно до 26 июня, появляясь ранними утрами и чаще всего с 20 ч опять-таки в стаях городских и береговых ласточек. В последний раз я наблюдал пару стрижей 2 июля. В июле и начале августа А.А.Падориным, членом секции Общества изучения края, гнездящиеся стрижи наблюдались в Уватском районе в лесу по реке Туртасу недалеко от деревни Берёзовка Шандарского сельсовета, севернее Тобольска на 180 вёрст.

Появление гнездящихся стрижей так далеко на север (до 59° с.ш.) представляет большой интерес. Тем более по литературным данным (Мензбир 1895; Рузский 1897; Иоганзен 1908; Тугаринов, Бутурлин 1911; Ушаков 1913; Сушкин 1914) северная граница распространения стрижей в Сибири определялась следующими пунктами: окрестности Тары, г. Томска, в Енисейской губернии до 57° с.ш., Южный Байкал и Даурия.

Литература

- Иоганзен Г.Э. 1908. Материалы для орнитофауны степей Томского края // *Изв. Томск. ун-та* **30**: 1-239.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
- Рузский М. 1897. Краткий фаунистический очерк южной полосы Тобольской губернии (Отчёт Тобольскому губернатору о зоологических исследованиях, произведённых в 1896 г.) // *Ежегодн. Тобольск. губ. музея* **7**: 37-82.
- Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **13**: 1-551.
- Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А. 1911. *Материалы по птицам Енисейской губернии*. Красноярск: 1-440.
- Ушаков В.Е. 1913. Предварительный перечень птиц Тарского уезда, Тобольской губернии // *Орнитол. вестн.* 1: 3-16 [2-е изд.: Ушаков В.Е. 2002. Предварительный перечень птиц Тарского уезда Тобольской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **11** (187): 530-540].

О расширении ареала удода *Урира ерорс* в Башкирии

В.Д.Ильичёв

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Удод *Урира ерорс* – типичный обитатель степей и островных лесов – за последние десятилетия значительно продвинулся на север (почти до уральских нагорных лесов). Сейчас северная и северо-восточная граница его распространения в Башкирии проходит по южной окраине сплошного леса (примерно по линии: восток Иглинского района – Благовещенск – Бирск и далее к устью реки Белой).

Любопытно проследить, как в своё время протекал этот процесс. Э.Эверсманн (1866) считал удода обыкновенным только на юге бывшей Оренбургской губернии. Возможно, что удод в то время встречался и в южной Башкирии, поскольку степные ассоциации там существуют давно. Вся остальная часть Башкирии в начале XIX века была ещё покрыта лесами и для обитания удода, видимо, не годилась. Эксплуатация лесов привела к сокращению лесных площадей по левобережью Белой. В конце XIX века удода находили уже у западных границ Башкирии. А.Н.Карамзин (1901) встретил его в Бугурусланском уезде. У него же находим указание, что удод «там за последние годы стал встречаться чаще». Ещё раньше Карамзина в тех же районах встретил удода М.Н.Богданов (1871), который указал на наличие его в Белебеевском уезде бывшей Уфимской губернии. Однако гнездование удода в западной Башкирии носило тогда, по-видимому, спорадический характер, так как П.П.Сушкин (1897) его там не нашёл.

Сокращение площади лесов в начале XX века и особенно во время мировой войны привело к превращению сплошных широколиственных лесов в островные (за период с 1872 по 1934 г. лесистость Башкирии сократилась почти втрое). В 1930-х годах удод был встречен С.В. Кириковым (1952) в нагорной лесостепи с широколиственными лесами (массив Шайтан-тау). Однако, несмотря на наличие подходящих местообитаний под Уфой и к востоку от неё, удод там не гнезвился до 1957 года. Возможно, что дальнейшее расселение удода в Башкирии было связано с исключительно жаркой весной 1957 г. С конца апреля установилась высокая температура, жара стояла весь май и июнь. Максимальная температура уже в первой декаде мая доходила до +31°C. Дождей не было. Видимо, это и явилось толчком к дальнейше-

* Ильичёв В.Д. 1959. О расширении ареала удода в Башкирии // *Орнитология* 2: 157-158.

му расселению удода. Так, 6 мая 1957 был добыт самец с хорошо развитыми гонадами под селом Кальтовка (юг Иглинского района), т.е. на самой границе предгорных лесов. Птица кормилась на поёмном лугу вблизи опушки липового колка. Попасть сюда она могла только с запада, но никак не с юга, так как сразу же за рекой Сим начинается сплошной лес. В правильности этого предположения убедило нас сообщение местного врача Е.А.Сафоньк о том, что она видела удодов под селом Иглино. 10 мая 1957 в этих же местах нами также было встречено несколько удодов.

Таким образом, удода начал расселяться только весной 1957 г. Возможно, что жара, совпавшая по времени с весенним пролётом удода, могла послужить основным фактором его расселения.

Литература

- Богданов М.Н. 1871. Птицы и звери чернозёмной полосы Поволжья // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 1.
- Карамзин А.Н. 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и Белебейского уезда Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 5: 203-394.
- Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.
- Эверсманн Э. 1866. *Естественная история Оренбургского края*. Ч. 2.

